

УДК 347

DOI: 10.26140/bg23-2020-0904-0096

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО УКАЗАНИЯ

© 2017

SPIN: 3350-0334

Шереметьева Наталья Владимировна, аспирант Иркутского института
Всероссийского университета юстиции, старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, e-mail: nata-sheremet@mail.ru)

Аннотация. Начиная с 1993 года, в нашей стране ведется долгая и планомерная работа по внедрению охраняемых механизмов защиты результатов интеллектуальной собственности. Последние годы эта работа активизировалась в связи со вступлением Российской Федерации во Всемирную организацию интеллектуальной собственности, учреждением федеральной службы по интеллектуальной собственности. В числе приоритетных задач последней – реализация положений ГК РФ в области правовой охраны географических указаний. В связи с этим в статье рассмотрены аспекты как благоприятствующие выполнению намеченного плана, а также препятствующие этому. Проведен сопоставительный анализ соответствующих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации с международными принципами и нормами в области правовой охраны географического указания. Выявлены актуальные проблемы, как-то: терминологическое несоответствие регламентации содержания географического указания в российском законодательстве относительно международных стандартов в данной области; недостатки в установлении запретных и разрешительных механизмов в отношении неоднородных товаров с географическим указанием; узость разрешенного круга субъектов инициативы регистрации географических указаний на международном рынке. Сформулированные выводы и предложения позволят, на взгляд автора статьи, устранить имеющиеся законодательные недостатки и повысить эффективность обеспечения правовой охраны географического указания.

Ключевые слова: географическое указание, интеллектуальная собственность, правовая охрана, регистрационный принцип, Женевский акт Лиссабонского соглашения.

TOPICAL ISSUES OF LEGAL PROTECTION OF GEOGRAPHICAL INDICATION

© 2017

Sheremetieva Natalia Vladimirovna, graduate student Irkutsk Institute of the all-Russian University
of justice, senior teacher of the Department of civil law disciplines

Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol's street, d. 41, e-mail: nata-sheremet@mail.ru)

Abstract. Since 1993, our country has been engaged in a long and systematic work on the introduction of protective mechanisms for the protection of the results of intellectual property. In recent years, this work has intensified in connection with the entry of the Russian Federation into the World Intellectual Property Organization, the establishment of a federal intellectual property service. Among the priority tasks of the latter is the implementation of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation in the field of legal protection of geographical indications. In this regard, the article considers aspects that are conducive to the implementation of the planned plan, as well as obstacles to this. A comparative analysis of the relevant provisions of the Civil Code of the Russian Federation was carried out with international principles and norms in the field of legal protection of geographical indication. Topical problems were identified, such as: the terminological inconsistency of the regulation of the content of geographical indication in Russian legislation regarding international standards in this field; deficiencies in the establishment of prohibitive and permissive mechanisms for heterogeneous goods with geographical indications; narrowness of the permitted range of actors in the international market registration initiative. The conclusions and proposals formulated will, in the opinion of the author of the article, eliminate the existing legislative shortcomings and increase the effectiveness of ensuring the legal protection of geographical indication.

Keywords: geographical indication, intellectual property, legal protection, registration principle, Geneva Act of the Lisbon Agreement.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Июль 2020 года для отечественного гражданского законодательства ознаменован введением института правовой защиты и охраны объектов интеллектуальной собственности. В Гражданский Кодекс Российской Федерации [1] с 27 июля 2020 года в главу 76 введен ряд норм о правах на географическое указание и наименование места происхождения товара в соответствии с принятым Федеральным законом от 26 июля 2019г. № 230-ФЗ [2]. Законодатель признал необходимость и установил правовой режим охраны такого вида интеллектуального продукта как географическое указание. Подобное стало возможным благодаря длительному пути, начатому в момент вступления Российской Федерации во Всемирную организацию интеллектуальной собственности и ратификацией Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности [3] (утратил силу в связи с заключением Договора о Евразийском экономическом союзе в 2014 году и подписанием Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности [4]. Согласно ст. 19 Соглашения и ст. ст. 17, 18 Протокола, Российская Федерация приняла обязатель-

ства по осуществлению всех необходимых правоприменительных мерах, направленных на обеспечение эффективной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности путем установления законодательного порядка пресечения оборота контрафактной продукции и товаров через таможенные границы, нарушения прав интеллектуальной собственности в сети Интернет; установления мер административного и уголовного воздействия на правонарушителей; взаимодействия между полномочными органами на межгосударственном уровне. В этой связи в 2011 году была учреждена федеральная служба по интеллектуальной собственности (именуемая в настоящий момент – Роспатент) [5], в числе приоритетных целей которой реализация положений ГК РФ в области правовой охраны географических указаний [6]. Это стало существенным шагом на пути присоединения к международным правилам и стандартам в рассматриваемой области. Однако, для окончания работы в обозначенном секторе экономико-правового развития объектов интеллектуальной собственности, Российской Федерации необходимо присоединиться к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях [7]. Срок пока не назначен, также не разработана в связи с этим Правительством РФ Национальная стратегия в области

интеллектуальной собственности. Это существенно ослабляет реализацию намеченного Роспатентом плана по созданию комфортной среды правовой охраны результатов интеллектуальной собственности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время вопросам правовой охраны географических указаний в научных исследованиях уделяется большое внимание. Следует выделить работы таких авторов как: М.А. Коваленко [8], Н.С. Михайловой [9], А.П. Рабец [10] и многих других. В своих исследованиях названные и другие авторы чаще всего проводят сравнительный анализ с имеющимися правовыми инструментами регулирования схожих институтов в странах дальнего и ближнего зарубежья, рассматривают причины и условия, побудившие российского законодателя ввести институт географического указания, и разграничение с институтом наименования места происхождения товаров. Как представляется, этого недостаточно для формирования и реализации правового механизма в рассматриваемой области.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целями и задачами настоящего исследования, обусловленных наименованием статьи, являются: проведение сопоставительного анализа соответствующих положений Гражданского Кодекса Российской Федерации с международными принципами и нормами в области правовой охраны географического указания; выявление актуальных проблем «приживаемости» института географического указания в нашей стране, поиск запретных и разрешительных механизмов в отношении неоднородных товаров с географическим указанием; вычленение разрешенного круга субъектов инициативы регистрации географических указаний на международном рынке.

Постановка задания. Сформулировать выводы и предложения, обеспечивающие устранение законодательных недостатков и повышение эффективности функционирования института правовой охраны географического указания.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе написания статьи применены сравнительно-правовой, логический методы научного познания, а также методы анализа, синтеза, формализации и аксиологизации, что позволило в своей совокупности всесторонне изучить объективные факторы внедрения института правовой охраны географического указания и охарактеризовать степень его эффективности и экономической целесообразности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Участие Российской Федерации в Женевском акте Лиссабонского соглашения необходимо с позиции обеспечения правовой охраны отечественных географических указаний на международном уровне. Первый шаг к этому уже совершен – внесены соответствующие нормы о географическом указании в гражданское законодательство.

В основе правовой охраны географического указания российский законодатель определяет регистрационный принцип [10, С. 145], что соответствует, по мнению А.П. Рабца, Женевскому акту. Однако, последний гораздо шире по установлению механизма правовой охраны, нежели это предлагает сделать отечественный законодатель. Кроме того, международный акт четко разграничивает наименование происхождения товаров и географическое указание, что «де-юре» в Российской Федерации произошло 27 июля 2020 года, «де-факто» – есть опасения, высказываемые в научно-практической среде о жизнеспособности проводимой реформы в области интеллектуальной собственности [8, С. 129-130; 9, С. 88-89].

Согласно названного международного акта правовая охрана географического указания должна быть в государствах-участниках проведена в соответствующей международным предписаниям и законодательной национальной определенной форме. Правовая охрана должна соответствовать содержанию сущности охраняемых действий, содержать гарантии, процедуры и эффективные средства правовой защиты, относимые ко всем видам юридической и международной ответственности. Весь охраняемый механизм должен служить определенной цели – оказывать препятствия к следующим недопустимым действиям: использованию географического указания не из географического района происхождения или не соответствующего иным требованиям в отношении однородных товаров; к возникновению ущерба интересам конечным пользователям неоднородных товаров с географическим указанием, или способно умалить и ослабить репутацию и другие недобросовестные действия (п. (1) ст. 11 Женевского акта). Эти правила о запрете применимы также в отношении имитации географического указания товаров, в том числе с использованием таких терминов: «как производится в», «похожий», «аналогичный» и тому подобное (п. (2) ст. 11 Женевского акта). К гарантиям, указанным в акте относится: распространение охраны как на однородные, так и неоднородные товары; запрет на использование в указаниях общепринятых, обиходных терминов (защита от превращения в родовое понятие); охрана права на более ранние по сроку регистрации товарные знаки (право преждепользования); ограничение использования личного имени в коммерческой деятельности в целях исключения заблуждения общественности; особая охрана прав, основанных на наименовании сорта растений или породы животных; уведомление об отзыве отказа или о предоставлении охраны (ст. 11-13 Женевского акта). Эффективные средства защиты зарегистрированных географических указаний, по смыслу ст. 14 международного соглашения, могут быть иницированы не только государственным органом, но любой заинтересованной стороной (физическое, юридическое лицо, государственная или частная организация).

Сущность механизма правовой охраны географического указания в нашей стране представлена такими ключевыми составляющими, как: закрепление географического указания на законодательном уровне (ч. 1 ст. 1516 ГК РФ), провозглашение правовой охраны товаров с географическим указанием с момента его регистрации (ст. 1518 ГК РФ), указание на основании невозможности проведения регистрации (ч. 2 ст. 1516 ГК РФ), закреплением исключительного права на использование географического указания правообладателю любым непротиворечащим закону способом (ст. 1519 ГК РФ), закреплением процедуры регистрации (ст. ст. 1522-1534 ГК РФ), сроков охраны (ст. 1521 ГК РФ), прекращение правовой охраны (ст. ст. 1535-1536 ГК РФ), установлением меры защиты географического указания в виде истребования из оборота товаров, а также возмещения убытков или выплаты компенсации по выбору правообладателя (ст. 1537 ГК РФ).

В ст. 1516 ГК РФ регламентировано терминологическое содержание географического указания, под которым понимается обозначение, позволяющее идентифицировать товар с определенной географической территорией. Уже в этом пункте, по нашему представлению, заключается ошибка. Женевским актом под географическим указанием именуется любое название географического района или иного указания, ассоциируемого с таким районом (п. (1) ст. 2). Таким образом, в основе географического указания российский законодатель заложил более узкий по своей смысловой нагрузке термин – «обозначение». Согласно словарю русского языка – это знак, метка. По Д.Н. Ушакову – это «знак, посредством которого что-нибудь обозначено (условные обозначения на географических картах)» [11]. Суть сказанного в

символизме, изображении, числовом, сокращенно-буквенном выражении. Как видится, такой прием не вносит ясности относительно того, что именно подлежит правовой охране: условное, символическое изображение, метка на карте либо все-таки топоним – имя собственное, обозначающее название (идентификатор) географического объекта. Думается, что именно с уточнения этого термина необходимо начинать правовую его охрану. Также необходимо в ГК РФ внести уточнения относительно возможных географических районов указаний, а именно: подразумевается ли вся Российская Федерация, или ее субъект, населенный пункт, район, местность или множество мест. Того же требует предметный указатель Женевского акта (п. (2) ст. 2).

Далее следует отметить запретный механизм, заложенный в ч. 2 ст. 1516 ГК РФ, который закрепляет шесть оснований отказа в государственной регистрации права на географическое указание, но не содержит условий и оснований для отказа в предоставлении правовой охраны, отказа от охраны, признания недействительности или аннулирования охраны. Перечисленные аспекты влекут различные юридические последствия: устранимые и неустраиваемые, с наступлением юридической ответственности и без таковой для заявителя. Сами основания, перечисленные в исследуемой норме не охватывают весь перечень возможных обстоятельств, указанных в Женевском акте и проанализированном выше. Поэтому, на наш взгляд, в отечественном законодательстве он не должен носить закрытый характер (как это заложено в настоящий момент).

Также очень интересный момент, касательно действия правовой охраны заложен в ст. 1521 ГК РФ о бессрочном характере и распространении на все время существования технологических процессов по производству товара, что, на наш взгляд, вступает в некое противоречие с положениями ч. 1 ст. 1516 ГК РФ о достаточности для государственной регистрации географического указания осуществления хотя бы одной стадии производства товара. Возникает вопрос о том, какая именно стадия производства товара несет в себе значимость для определения его географической принадлежности и необходимости соответствующего законодательного уточнения.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Последующими шагами на пути обеспечения правовой охраны географических указаний должны стать, на наш взгляд, следующие действия на законодательном и государственном правительственном уровнях:

- 1) признание и обеспечение правовой охраны не только за однородными товарами с географическим указанием, но в отношении неоднородных товаров;
- 2) признание права на подачу международной заявки за всеми хозяйствующими субъектами, физическими, юридическими лицами, заинтересованными в регистрации географического указания;
- 3) разграничения и четкой дифференциация всех плат и сборов (единовременной, индивидуальной, покрытие расходов, административный сбор);
- 4) внесение законодательной определенности условий истребования сведений относительно качества, репутации и их связи с географической средой места его изготовления.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Думается, что перспективы развития института географического указания для нашей страны очевидны и могут быть экономически целесообразны с точки зрения выхода самобытных уникальных товаров и продуктов на международную арену торговли, а значит позиционирования России как сильного и развитого государства. Исходя из этих соображений необходимо назвать исследование субъектного состава и правового положения участников использования и правовой охраны географического указания, гарантий и инструментов

защиты от контрафакции и злоупотреблений перспективными направлениями исследования данного института интеллектуальной собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006г. № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
2. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 23.1 Федерального закона О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федеральный закон от 26 июля 2019г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4132.
3. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности: ратифицировано федеральным законом от 11 июля 2011 г. № 179-ФЗ (не действует) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 5. – Ст. 542.
4. Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности: приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014г. // ИПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70675122/>
5. О федеральной службе по интеллектуальной собственности: указ Президента РФ № 673 от 24 мая 2011г. (с изм. от 27.06.2012г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3155.
6. Публичная декларация целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности на 2020 год: утверждена 19 марта 2020 года // Официальный сайт Роспатента. – Режим доступа: <https://rupo.ru/content/uploadfiles/publ-dec-2020.pdf>
7. Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях и Инструкция к Женевскому акту Лиссабонского соглашения № 239 (R) от 20 мая 2015г. // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=3983>.
8. Коваленко М.А. Возможность введения понятия «географическое указание» в российское законодательство как объекта интеллектуальной собственности: причины и последствия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 5 (май). С. 128–134.
9. Михайлова Н.С. Охрана географических указаний в Российской Федерации // EX JURE. 2019. № 2. С. 76–89.
10. Рабец А.П. О некоторых аспектах правовой охраны географических указаний в качестве новых объектов интеллектуальных прав // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. Том 21. С. 140–151.
11. Толковый словарь русского языка / под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940) [Электронная версия] // Фундаментальная электронная библиотека. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/15/us268211.htm?cmd=0&istext=1>.

Статья поступила в редакцию 07.07.2020

Статья принята к публикации 27.11.2020